

Бабенко М.В., асп.,
Институт филологии КНУ имени Тараса Шевченко

**Природа как образ гармонии Божьего мира
в современной философской лирике**

Статья посвящена анализу образа природы в современной украинской поэзии, специфике функционирования психологического пейзажа в лирике. Проблема рассматривается в контексте традиционного для украинской литературы принципа сакрализации образа земли, актуальность которого прослеживается в современном литературном процессе.

Ключевые слова: психологический пейзаж, лейтмотив, философские образы, современная поэзия.

Babenko M., Post-graduate student
Institute of Philology Taras Shevchenko Kyiv National University

Nature as an image of God's world harmony in the modern philosophical lyrics

The article is devoted to the analyses of the image of nature in the modern Ukrainian poetry, to the specific character of functioning of psychological landscape in lyrics. The problem is considered in a context of principle of sacralization of image of land, traditional for Ukrainian literature, importance of which is retraced also in modern literary process.

Key words: psychological landscape, leading motive, philosophical images, the modern poetry.

УДК 821.14'06-3.09

Банах Л.С., к.филол.н., доц.,
ТНУ имени В.И. Вернадского, г. Симферополь

**ОБРАЗ «ДРУГОГО» В НОВОГРЕЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА**

В статье выделяются различные подтипы образа «Другого» в произведениях новогреческих писателей, особое внимание уделяется тенденции разрушения этнических стереотипов и нового видения Другого как равного Своему в произведениях, посвящённых теме эмиграции и репатриации.

Ключевые слова: новогреческая литература, «Другой», этнический стереотип.

Социально-политические причины и этнокультурные факторы привели к тому, что бинарные оппозиции «я – другой», «мы – они», «свой – чужой» все чаще становятся смысловым центром произведений греческой литерату-

ры XX века. Концепт «Другой» является составной и неотъемлемой частью коллективной идентичности каждого народа и лежит в основе современного европейского принципа самосознания. Греческая исследовательница Олимпия Корцари отмечает, что «Другими» являются: «иностранцы, иноверцы, маргиналы, различные меньшинства, а также женщины в патриархальных обществах» («αλλόφυλοι, αλλόθρησκοί, “περιθωριακοί”, πάσης φύσεως μειονότητες, καθώς και γυναίκες – όταν πρόκειται για ανδροκρατούμενες κοινωνίες») [Κορτσάρη 2005, 5]. Принимая во внимание постулат имагологии о том, что именно литературный текст играет важную роль в зарождении, распространении и укреплении национальных стереотипов [Οικονόμου-Αγοραστόυ 1992, 13] изучение образа «Другого» в новогреческой литературе представляется **актуальным** для раскрытия специфики национального самосознания греков. **Целью** данного исследования является раскрытие особенностей видения образа «Другого» в новогреческой литературе второй половины XX века. Для достижения поставленной цели ставятся следующие **задачи**: 1) определить подтипы «Другого» для греческого национального самосознания, 2) выявить основные проблемы и мотивы в произведениях греческой литературы второй половины XX века, посвящённых теме репатриации и эмиграции, 3) проанализировать особенности композиционного строения романа С. Димитриу «Да святится имя твоё».

В греческом литературоведении возросший интерес к теме «Другого» демонстрируют работы Мэри Мике, Олимпии Корцари, Ионны Иконому-Аγοрасту, Марии Фомаиду, в отечественном литературоведении отдельного исследования по предложенной теме не проводилось, что позволяет говорить об его **новизне**.

В понимании, принятии или отталкивании «Другого» важную роль играют стереотипы. Чаще всего в образе «Другого» как врага в греческой литературе изображаются турки. Однако следует заметить, что, уже начиная с фольклорной традиции, присутствует двойственное видение образа турка: то жестокого, дикого врага (например, в греческих народных песнях «Το ανακάλημα της Κωνσταντινόπολης» («Плач по погибшим в Константинополе»), «Αγία Σοφία» («Святая София»)), то, как человека, достойного любви и уважения (например, во фракийской народной песне о любви молодых людей разных вероисповеданий, в акритской песне XVI века (понтийская версия) «Ο αιχμάλωτον» («Пленник»)), повествующей о добродушном отношении иноверца сарацина Эмира Али к греческому ребенку, рожденному в плену).

Первым греческим писателем, с явной симпатией относящимся к своему центральному персонажу – турку, был Йоргос Визинос (1849-1896). В его

повести «Ποίος ἦτον ὁ φονεὺς τοῦ ἀδελφοῦ μου» («Кто был убийцей моего брата», 1883) и рассказе «Μοσκῶβ Σελήμ» («Москов Селим», 1895) разрушает этнический стереотип жестокого, воинственного турка.

Новейшие прозаики Греции приходят к видению образа «турка» («Другого») как равного «греку» («Своему»), как одинаково страдавшего от идеологии и политики двух государств, как того, с кем часто роднят кровные узы, и того, с кем можно и нужно искать взаимопонимания. Доказательством нового видения образа «турка» являются романы Дидо Сотирiu (Ματωμένα χῶματα) («Земли, обогранные кровью», 1962), «Μέσα στις φλόγες» («Среди языков пламени», 1978), посвященные Малоазиатской катастрофе и судьбам греков, прошедших через «рабочие батальоны» (Τάγματα Εργασίας), роман Марии Иорданиду «Λωξάντρα» («Локсандра», 1963), в которых образ «бесчеловечного и дикого» Турка сосуществует с образом Турка, друга и брата. Раскрытию проблемы личности, находящейся на маргине между греческой и турецкой культурами, пытающейся национально и религиозно идентифицироваться, посвящает свой роман «Ο βίος του Ισμαήλ Φερικ πασά» («Жизнь Измаила Ферика паши», 1989) Рея Галанакис, в котором она показывает как тесно сплетены кровными узами греческий и турецкий народы.

Позитивное и сочувственное отношение к образу турка встречаем в романе Маро Дука «Αθῶοι και φταίχτες» («Невинные и виновные», 2004), где писательница строит повествование от лица «Другого», роль которого отведена Арифу Каурису, потомку мусульман-критян, переехавших в Турцию после присоединения Крита к Греции. Ариф, отчетливо осознавая себя маргиналом (по линии отца он турок, по линии матери – грек) и человеком без родины, желает разобраться в истории взаимоотношений греческого и турецкого народов, поскольку национальный конфликт между антагонистическими культурами предков отразился на его судьбе и привел к ощущению неопределенности и беспокойства: «С детских лет я чувствовал, будто что-то меня угнетало» («...από μικρός αισθανόμουν ότι πάντα είχα κάτι να με βαραίνει [Δούκα 2004, 285-286]»). Для реализации своей цели Ариф приезжает на родину отца: «в эти дни, шагая по городу, я словно искал утраченное время моей семьи, моего отца» («...αυτές τις μέρες περπατώντας στην πόλη ήταν σαν να αναζητούσα τον χαμένο χρόνο της οικογένειάς μου, του πατέρα μου [Δούκα 2004, 285]»), существующую на маргинесах между «Своим» и «Чужим». Поиски «утраченного времени» приводят к тому, что временная грань стирается: прошлое переживается Арифом как настоящее и находит отражение в его многократном обращении к преданиям, легендам, песням греков, утерянным обычаям и традициям, в которых он находит поддержку и утешение. То есть относительно этого романа можно говорить о новаторстве Маро Дука в пода-

че исторического материала, что заключается в демифологизации истории, в отсутствии заангажированности повествования, объективизме, новом видении Другого как равного Своему, как одинаково страдавшего и любившего, одинаково невинного и виновного.

На современном этапе развития истории Греция переживает массовое явление репатриации, что порой вызывает негативное отношение у местного населения. В связи с этим в качестве второго подвида «Других» на территории Греции можно выделить беженцев из Малой Азии и репатриантов из стран бывшего Советского союза, отношение к которым в общественном и культурном сознании греков отображено в ряде литературных произведений. Так, в романе «Мёртвые ждут» Дидо Сотириу с болью и сочувствием описывается жизнь беженцев из Малой Азии. В рассказе Тасоса Калуцаса «На автобусе» (Καλούτσας Τάσος, Με το λεωφορείο, 1995) показаны эмигранты-репатрианты из бывшего Советского союза, увиденные глазами местного грека, начальника отдела полиции по обеспечению общественного порядка, случайно оказавшегося с ними в автобусе. Повествование строится на антитезах: местный полицейский/эмигранты, позитивные мысли/негативные мысли, отсутствие родства/присутствие родства, изначальное недовольство/отсутствие нервозности. Фразы типа «ανθρωποσώρος» και «ανθρωπολόγ» показывают, что местный грек воспринимает беженцев не как отдельных личностей, а как толпу. В описании внешности эмигрантов подчеркивается бедность и неряшливость, тем не менее, в поведении эмигранта, придерживающегося место своему другу, полицейский находит нечто «исконно греческое и возможно забавное» («γνήσια ρωμείκη και μάλλον διασκεδαστική»), и делает вывод о том, что репатрианты напоминают ему греков былых времён, когда те жили в бедности. Та же мысль звучит в заявлении греческой исследовательницы Фомаиду Марии о том, что «эмигранты создают проблемы, порождают страх и недовольство местных, так как напоминают им о том положении вещей, от которого им удалось избавиться» («οι πρόσφυγες φαίνεται να προβληματίζουν και να γεννούν φόβο και δυσφορία στους ντόπιους ακριβώς επειδή τους θυμίζουν την κατάσταση από την οποία «είχαν καταφέρει να ξεγλιστρήσουν») [Φωμαΐδου 2010, 102]. Таким образом, репатрианты из стран бывшего Советского Союза для местного грека остаются на маргинесе между «русской» и греческой идентичностью и в общественном сознании греков нет чёткого представления о том, являются ли они «своими» или «чужими».

Третий подвида «Другого» составляют эмигранты. Тема эмиграции очень болезненна для греческого народа, что и отражает греческая литература в разновекторных направлениях. Немало произведений посвящено жизни греческих эмигрантов в Гремании, Америке, Австралии, однако в данном ис-

следовании нас интересуют произведения, повествующие о жизни внешних эмигрантов в Греции. Яркие образы эмигрантов создал в своих произведениях «Полковник Ляпкин» («Ο συνταγματάρχης Λιάλκιν»), «Большая химера» («Μεγάλη χίμαιρα»), «Юнгерман» («Γιούγκερμαν») М. Карагацис. Герои его романов - эмигранты, которые совершают преступления разного характера на территории Греции. Русский офицер Ляпкин и финн Юнгерман добиваются серьёзного экономического положения посредством игры в карты, торговли наркотиками, денежных махинаций, француженка Марина Баре разрушает своим непристойным поведением традиционный стереотип поведения замужних женщин в греческом обществе. В конце жизни все они приходят к саморазрушению (самоубийство Ляпкина и Марины). Литературовед Мэри Мике, анализируя видение эмигранта в интерпретации Карагациса, делает следующий вывод: «Культура и сознательное принадлежат к коду Своего и составляют только поверхностный слой более глубоких напластований расового Другого. Расовый одержимый Другой создаёт лишь иллюзии у себя самого и у других о своём «огречивании». Раскрытие сути, которая остаётся неизменной и всегда чужой, является неизбежной» («Ο πολιτισμός και το συνειδητό ανήκουν στον κώδικα του οικείου και του ίδιου και αποτελούν μόνο μια επιφανειακή επίστρωση των βαθύτερων στρωμάτων του φυλετικά άλλου. ...ο φυλετικός δαιμονοποιημένος άλλος το μόνο που θα καταφέρει είναι να δημιουργήσει ψευδαισθήσεις πρώτα από όλα στον ίδιο του τον εαυτό και μετά σε όλους τους άλλους για την ελληνοποίησή του. Τελικά η αποκάλυψη της ουσίας που παραμένει αναλλοίωτη και παντοτινά ξένη είναι δεδομένη και αναπόδραστη») [Μικέ 2007, 463].

В рамках темы эмиграции сложился этнический стереотип албанца, злодея, вора, человека с нечистыми намерениями, насаждаемый средствами массовой информации. Однако в произведениях новогреческой литературы второй половины XX века происходит разрушение устоявшегося стереотипа. Так, гуманный подход к решению греко-албанских межнациональных вопросов наблюдаем в романах Кляфы Марулы «Дорога к Раю далека» (Κλιάφα Μαρούλα, «Ο δρόμος για τον Παράδεισο είναι μακρύς»), Псарафти Лицы «Константин» (Ψαραύτη Λίτσα «Ο Κωνσταντής»), Христоудулы Димитры «О ребёнке, который спит» (Χριστοδούλου Δήμητρα, Για ένα παιδί που κοιμάται), в которых повествование ведётся от лица эмигранта из Албании, что формирует у читателя сочувственное отношение к «Другому». Характерным мотивом этих романов является дихотомия отношения власти и простых людей к албанцам: официальная власть изгоняет нелегальных эмигрантов, а простые люди дают им еду и кров. Эмигрант изображается лишенным основных материальных благ: еды, дома и одежды.

Основными проблемами эмигрантов становятся одиночество, бедность, непринятие местным населением, безразличие, подозрительность, враждебность. Исключения в поведении местных изображены как милостыня. Постоянно присутствует мотив тоски по родине, в случае, если главный герой мужчина, то тоски по женщинам, которых он покинул (по матери, сестре, жене).

Тема греко-албанских взаимоотношений ярко представлена в рассказах Сотириса Димитриу и наиболее полно раскрывается в его романе «Ν'ακούω καλά τ'όνομά σου» («Да святится имя твое», 1993), написанном на североз-пирском диалекте. Заголовок романа «Да святится имя твое» представляет собой идиоматическое выражение благословения в Эпире. Эта фраза помогает писателю вывести проблему межнациональных взаимоотношений на общечеловеческий уровень, уравнивая всех, поскольку перед Богом все люди равны, независимо от национальности и территории проживания. Писатель ставит читателя (грека) на место страдающего (эмигранта-репатриан-та), таким образом, вызывая сочувствие у читателя. Сотирис Димитриу не побоялся затронуть такую серьезную тему, как отношение греков с албанцами и утверждать, что они такие же люди, как и греки, у них своя трагедия, своя история, боль, потери. Роман Сотириса Димитриу вызвал широкий резонанс у читателей и критиков. Сюжет романа лег в основу сценария фильма Сотириса Горицы «Из-под снега» («Απ'το χιόνι»). Об особой популярности романа свидетельствует его тираж: 22 тысячи экземпляров.

Исторической основой романа Сотириса Димитриу «Да святится имя твое» стали события 1941—1944 годов, когда в ситуации дестабилизации греческой экономики, мужчины вынуждены были уехать в другие страны, чтобы заработать на жизнь, оставив своих жен, детей добывать еду в обмен на одежду и медную посуду в селах на албанской территории.

Композиция романа строится по принципу «разделения голосов» и состоит из трех частей, каждая из которых представляет собой отдельное повествование. Первую часть романа можно назвать «пребыванием в пути», поскольку на протяжении всей первой части персонажи находятся в дороге, скитаются по селам, пытаются обменять предметы утвари на продукты питания. Вторая часть написана в форме исповеди гречанки Софии, которая вынуждена была прожить почти всю жизнь на чужбине в Албании, так как после установления коммунистического режима Эмвера Ходжи ей не удалось вернуться в Грецию. На территории Албании София вышла замуж, родила детей и дала им албанские имена: «Своим детям молодая пара дала албанские имена, чтобы избавить их от проклятия быть Греком» («Στα παιδιά τους το νέο ζευγάρι έδωσε αλβανικά ονόματα, ν'απαλύνει την κατάρα του Έλληνα») [Δημητρίου 1993, 45].

Последняя часть романа посвящена скитаниям внука «албанки» Софии, Спетима на греческой территории. Бабушка так много рассказывала ему про прекрасную Грецию, так просила его поехать когда-нибудь на ее родину, что для Спетима это стало мечтой. Спетим ожидает, что, приехав в Грецию, он обретет утешение, внутреннее облегчение, устроит свою жизнь – ведь ради этой страны так много страдала вся его семья. Спетим терпит много лишений, спит на стройке и под мостом, и уже начинает разочаровываться в той родине, о которой мечтал, когда встречает человека, заговорившего с ним по-дружески и обратившегося к нему словами: «Да святится имя твоё», тем самым даруя молодому албанцу надежду на возможное взаимопонимание с местными греками [Δημητρίου 1993, 116]. В данном романе писатель оставляет открытую концовку, желая подчеркнуть, что будущее Спетима не определено. Автор не хочет навязывать своего решения, предлагая читателю стать соавтором и самому предложить, какой могла бы быть судьба Спетима в Греции.

В своем романе Сотирис Димитриу приходит к утверждению общечеловеческих ценностей: мира, взаимопонимания, призывает людей любить друг друга, знать и ценить свою историю, быть человечными, гуманными, поскольку только гуманизм снимает напряжение в межнациональных конфликтах.

Таким образом, основными подтипами «Другого» для греческого национального сознания являются «Другой» как враг, культурно и социально «Иной» – репатриант, «Другой», пытающийся стать «Своим» – эмигрант. Если в образе репатрианта местные греки пытаются видеть «Своего», то в отношении к эмигрантам чётко просматривается негативное отношение. Однако в новогреческой литературе второй половины XX века довольно сильной становится тенденция представления «Другого» как равного «Своему». Современные греческие писатели сосредотачивают внимание на морально-этическом компоненте, ставя читателя на место эмигранта, репатрианта, тем самым заставляя посмотреть на проблематику межнациональных взаимоотношений глазами Другого.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Δούκα Μάρω. Αθώοι και φταίχτες / Μάρω Δούκα. – Αθήνα: Κέδρος, 2004. – 586 σ.
2. Δημητρίου Σωτήρης. Ν' ακούω καλά τ' όνομά σου / Σωτήρης Δημητρίου. – Αθήνα, Κέδρος, 1993. – 117 σ.
3. Κορτσάρη Ολυμπία. Μορφές του “Άλλου” σε ξενόγλωσσα μεταφρασμένα βιβλία λογοτεχνίας για παιδιά πρώτης σχολικής ηλικίας / Ολυμπία Κορτσάρη. – Αθήνα, 2005. – 188 σ.

4. Μικέ Μαίρη. Έμφυλη και φυλετική διαφορά στον Γιούγκερμαν του Μ. Καραγάτση / Μαίρη Μικέ // Νέα Εστία. – 2007. – Τεύχος 1798. – Σ. 442- 476.

5. Οικονόμου-Αγοραστού, Ι. Εισαγωγή στη Συγκριτική Στερεοτυπολογία των εθνικών χαρακτηριστικών στη λογοτεχνία / Ιωάννα Οικονόμου-Αγοραστού. - Θεσσαλονίκη: University Studio Press, 1992. – 120 σ.

6. Θωμαΐδου Μαρία. Η έννοια του ξένου στα Κείμενα Νεοελληνικής Λογοτεχνίας του Γυμνασίου / Μαρία Θωμαΐδου. – Πάτρα, 2010. – 158σ.

Стаття надійшла до редакції 17.10.2013

Банах Л.С., к.філол.н., доц.,
ТНУ імені В.І. Вернадського, м. Сімферополь

«Образ «Иного» в новогрецькій літературі другої половини ХХ століття»

У статті розглядаються підтипи образу «Иного» в творах новогрецьких письменників, особлива увага приділяється тенденції руйнування етнічних стереотипів та нового бачення «Иного» як рівного «Своєму» в творах, присвячених темі еміграції та репатріації.

Ключові слова: новогрецька література, «Иниий», етнічний стереотип

Banakh Liliya, Ph.D., associate professor
Taurida National V. I. Vernadsky University

The image of “The other” in the New Greek literature of the second half of the XXth century

Different types of the image of “The other” in the prose works of Greek writers are subdivided in the article. The main attention is paid to the tendency of the ruining of ethnical stereotypes and to a new consideration of “The other” as of the “The same” in the creative works, dedicated to the theme of emigration and repatriation.

Key words: New Greek literature, the image of “The other”, ethnical stereotype